КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Культурно-религиозный журнал

Номер 1 Декабрь 2005

Фото Корнелия Консека

Так ясно небо, снег так чист,
Так свеж морозный легкий воздух,
И месяц тоненький лучист,
И ласково мерцают звезды.

Нисходит в душу тишина,
Стремится сердце к очищенью,
Благоговением полна,
Душа ждет Твоего рожденья.

В.Мажорова
(«Предчувствие Рождества»)

Настоятель прихода Святой Троицы г. Березы ксендз Петр Кубицкий

Дорогие братья и сестры!

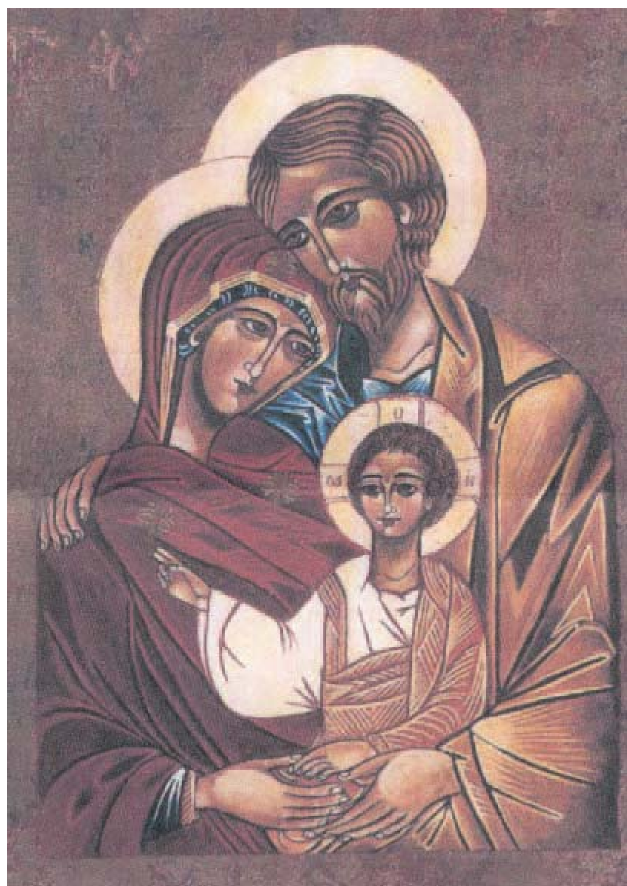
Близится Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Этот праздник, как никакой другой, возвеличивает семью, подчеркивает ее истинное предназначение. Ведь Господь отдал свое Дитя в руки двоих, тем самым прославив семейный союз.

В современном мире, где материальные ценности часто выступают на первое место, где физические и психические возможности человека используются куда чаще, чем духовные, особенно радуешься здоровой семье, как источнику наших добрых желаний, талантов, поступков и любви.

К сожалению, для многих семья отходит на второй план, уступая место деньгам, работе. Вечная безотказность начальству за счет семьи кажется порой необходимой для развития карьеры. Такой путь только уводит от правды.

Иисус Христос родился, чтобы дать нам огромную надежду, чтобы научить нас любить. Его жизнь не была переполнена богатством и стремлением к карьере. У Него была другая цель – дать возможность каждому войти в тайну Его Личности.

Накануне приближающегося праздника Рождества Христова хотел бы от собственного имени и от имени всех работающих в приходах Березовского района пожелать каждому, чтобы его семья, круг знакомых и близких заботились о собственном развитии искренних чувств, ведущих к глубокому душевному покою. Желаю, чтобы сердца ваши были открыты для любви и надежды, а вера указывала вам путь в жизни.

Самое памятное Рождество

Людмила Дубовская

Самое памятное Рождество у меня было три года назад, когда я первый раз праздновала его в Березе. Жила я тогда еще в деревне. И, чтобы попасть на Пастерку, надо было вечером добраться в город. Мне казалось, сама природа говорит о том, что близится Рождение младенца. А в костеле – сияющие елки, приготовленные ясельки для Иисуса.

Когда же погасили свет и под песню «Ws`rud nocnej ciszy» зашли со свечами министранты и ксендз с Младенцем Иисусом на руках, восторг моей души невозможно передать. Бог родился!

Он родился и в моем сердце. И с тех пор каждое Рождество для меня как искра, которая с новой силой разжигает во мне огонь любви Рожденного Младенца.

Станислава Мороз

Это было в 1957 году. После окончания техникума связи я поехала по распределению в деревню Высокое Березовского района. 24 декабря был для многих обычным рабочим днем. Но я жила праздником и давно к нему готовилась. С самого утра я думала только о нем. В душе звучали рождественские песни, а в мыслях я уже ехала домой.

Дома Рождество отмечалось всегда. К нему очень готовились. Мы жили на отшибе, поэтому не боялись в этот день громко петь, смеяться, радоваться. Родители очень старались устроить праздник детям. Хоть порой не хватало хлеба, сахара, но к Рождеству припасалась баночка меда. Обязательно дарили подарки: бантик, платочек, сшитый мамой. Папа приносил елку в дом, которую все вместе наряжали. Помню, как однажды не получилось из леса принести елки, так отец вырезал в саду молодую вишню, нарядили ее. И был праздник.

Я всем сердцем рвалась на Рождество домой. Работа моя заканчивалась в обед. Но чем добраться? Я подумала: сколько раз осенью мне приходилось идти через лес напрямки к ГРЭС. А там автобусом – и я дома. Яркое солнце, прекрасный денек. Оделась потеплее и вышла.

В лесу, довольная тем, что одна, распевала Kolkdy: “Do szopyi hej, pasterze!” Так прошла половину пути. Даже не заметила, как солнце село. Зимой дни короткие. В лесу внезапно потемнело, да еще поземкой начало заметать колею, по которой шла. Мне стало так страшно! Вдруг показалось, что я заблудилась. Где я? Это, наверно, болото! Я не туда иду! Что теперь будет? Ведь я совсем одна! От страха даже почудилось, что волки воют. Прошло много лет, а я до сих пор помню, как мне было страшно. Я упала на колени и стала плакать. Потом пришло в голову: плакать бесполезно. Тогда стала молиться маленькому Иисусу. В какой-то момент почувствовала холод. Встала. И вдруг впереди мелькнул огонек. Был ли это на самом деле огонек или показалось, может, сам Иисус посветил мне, но я уверенно зашагала вперед. Все быстрее и быстрее. И вот показались огни станции. Как села в автобус – не помню. Ничего не слышала. Снова в душе звучали Kolkdy…

Виктор Позняк

Пожалуй, самым памятным для меня останется первое Рождество, которое было в нашем костеле. Вернее, тогда еще не было костела – только капличка, расположенная в подвале. Места было мало, но теснота никому не мешала.

К первому Рождеству очень готовились. Были установлены елки, сделана декорация, приготовлены ясли для Иисуса. Нам раньше никогда не приходилось их строить, поэтому сестра Данута и пани Казя учили, как все делать. Не было у нас тогда еще своего органиста – пригласили музыканта из Белоозерска.

На Святую Мессу пришло так много людей, что капличка не смогла всех вместить – некоторые стояли на улице. Месса прошла красиво и празднично. Но самым трогательным было окончание. После благословения ксендза и последней песни органистки, когда уже можно было расходиться, никто из верующих не повернулся к выходу. Тогда снова зазвучал орган, все опять запели Рождественские песни. Вышел ксендз и присоединился к нам. Это продолжалось долго. Расходились неохотно, и с таким чувством, будто покидали свою семью, надолго уезжая.

Эту нашу первую Пастерку тоже очень часто вспоминает и моя мама.

Маша Богуш

Рождество для меня – это праздник, которого ожидаешь с нетерпением целый год. И каждый раз Оно несет что-то светлое, чистое. Такого Рождества, чтобы запомнилось особенно, я не припомню. Каждый год к этому празднику готовимся всей семьей. Особенно люблю первый день, хочется впитать каждый миг, не пропустить ни одной минутки, потому что каждая минута важна, каждая наполнена чудом, которое произошло более двух тысяч лет тому назад.

К празднику мы начинаем готовиться заранее, всей семьей. Каждый старается приступить к таинству исповеди, чтобы было чисто не только в доме, но и в сердце, в котором родится Младенец Иисус. С появлением на небе первой звезды мы молитвой начинаем Вигилию. К этому времени украшена елка, приготовлена еда, накрыт стол, за которым одно место обязательно свободно. Перед тем как сесть за стол, мы делимся облатком и говорим друг другу теплые слова.

Ночью принимаем участие в Пастерке. После службы возвращаемся домой. Есть время, чтобы отдохнуть, поздравить друг друга с праздником, да и св. Николай может заглянуть под елочку.

25 декабря мы опять идем в костел на службу, а после возвращения продолжаем пребывать в свете Рождественской звезды и делиться этим светом с другими.

Сестра Агата

Я вспоминаю свое первое Рождество в России, в городе Екатеринбурге. Прихожан было мало, но костел приготовили к празднику: поставили красивые букеты, елки. На удивление, пришло очень много людей, целыми семьями. Святая месса, колядки – все на русском языке. Люди вокруг счастливые, радостные. После службы делились облаткой.

Именно тут я познала доброту *Бога*: *Он* пришел к нам на землю, и мы почувствовали себя одной семьей. Каждый, поздравляя, говорил пожелания, находил слова, чтобы выразить свою любовь. Именно тогда я впервые осознала, как велик *Бог* и как велика *Его* любовь. Город жил обычной жизнью: магазины работали, заводы, школы, университеты. И посреди этого большого города – наш маленький костел, где можно было прямо почувствовать, что *Христос* родился, вновь родился здесь. Это ощущение осталось у меня навсегда.

Христос пришел к каждому из нас, и мы этой радостью должны делиться. *Он* приходит во время каждой службы в виде хлеба и вина и ждет, чтобы мы *Его* приняли. Как приняли *Его* пастухи. Как приняли *Его* те люди, которых я встретила там, в глубокой России.

Всем желаю встретить *Иисуса* и принять *Его* в свою жизнь.

Опрос провела Ирина Нелипович ❑

С надеждой на возрождение

О том, чтобы возродить Картузианский монастырь, говорили и писали не раз. И вот сейчас об этом задумались всерьез и на высоком уровне. Огромная заслуга здесь принадлежит отделу культуры г. Березы и лично начальнику Антону Антоновичу Барашко, человеку, которому далеко не безразлична история Березовщины. По его инициативе в 1990 году была приглашена съемочная группа Беларусьфильма и снят фильм о нашей земле. Антону Антоновичу удалось «отстоять» усадебный дом, единственное, что уцелело в поместье Пусловских в д.Пески.

А недавно на заседании координационного совета по охране материального и духовного наследия г.Березы, которое состоялось 30 сентября 2005 года, прозвучала «информация начальника отдела культуры Березовского райисполкома Барашко А.А. о необходимости восстановления и реставрации архитектурного памятника Ансамбля кляштора картузианцев в г. Березе».

– **Антон Антонович, что для Березы значит восстановление монастыря?**

– Судьба столь уникального памятника архитектуры не может не волновать нас. Печально смотреть, как продолжает рушиться то немногое, что уцелело. Ведь еще до 1995 года над въездной брамой был крыша. Мало того, теперь начали строить сараи. Разве можно допустить, чтобы такое творилось на месте, где были похоронены монахи, священники и, как выяснилось, сам Лев Сапега?

Кому, как не нам, жителям Березы, позаботиться о том, чтобы этот уникальный памятник был восстановлен. Ведь *Картуз*-Березой называлась Береза. Деятельность монахов-картузианцев имела огромное значение для развития города, как экономического, так и культурного. Стены монастыря, окружающие территорию в шесть гектаров, были облицованы кафелем голубого цвета, цвета неба. Монастырь был виден со всех сторон. Что теперь осталось от былого величия?

– **Восстановление такого сооружения – это огромный труд, колоссальные затраты. Откуда будут выделяться средства?**

– Работа предстоит большая. Но начало положено. Радует то, что наш вопрос был рассмотрен на межведомственном координационном совете по охране материального и духовного наследия, который проходил 5 октября 2005 года в г. Бресте. Решение было таково: «…принять во внимание заявление заместителя председателя райисполкома о проведении реставрации исторической Брамы Картузианского монастыря в г. Березе до 01.07.2006г.»

Работа будет проводиться поэтапно. Вначале планируется восстановление въездной брамы, части стены. Затем дома Сапеги. Главное, что сохранены все чертежи, есть план монастыря. Ведь при реставрации памятников архитектуры необходимо, чтобы все было точно таким, как столетия назад. Учащиеся Брестского политехнического колледжа сделали макет сооружения. Этот макет находится в Галерее искусств. Сейчас в Бресте готовится проект реконструкции, который будет сделан к марту 2006 года.

Конечно, расходы огромные. И сам город этого не потянет. Только на проектную документацию нужно около 40 млн. белорусских рублей. А в целом расходы составят примерно 150 – 200 млн. рублей. Но начинать будем с районного бюджета. Обратимся с просьбой о помощи к предприятиям, организациям. Планируем провести субботник, средства от которого пойдут на восстановление. Будем также ходатайствовать перед райисполкомом об открытии спецсчета для сбора

средств на реставрацию Ансамбля кляштора картузианцев. И надеемся, что потом нас поддержит областной и республиканский бюджет.

- Проводились ли на территории монастыря археологические раскопки?

- В 1991 году была проведена археологическая раскопка. В результате исследований обнаружено четыре культурных слоя. Вначале монастырская площадь была покрыта деревянными настилами, потом брёвнами. После пожара деревянные покрытия заменили камнем, затем плиткой. Выяснилось также, что при строительстве стен в связующий раствор добавляли яичный желток для прочности. Сегодня мы можем наблюдать разрушение камня, но раствор при этом остаётся по-прежнему прочным. Предположительно, в монастыре находились иконы большого размера. Была обнаружена алтарная скульптура, выполненная из дуба. Это уникальная работа, так как дуб обрабатывали особым образом. В течение тридцати лет он мок в воде, становясь прочным материалом. До сих пор дерево остаётся тёплым на ощупь. Таких фигур было двенадцать.

- Антон Антонович, каковы перспективы восстановленного монастыря?

- Восстановив монастырь, мы сохраним культурное наследие Берёзовщины. В монастырской библиотеке будет филиал краеведческого музея. Планируется включить Берёзу в туристический маршрут по «золотому кольцу» Брестской области, наряду с такими городами как Кобрин, Коссово, Ружаны, Пружаны.

Мы очень надеемся на понимание жителей города и с радостью примем поддержку спонсоров.

Беседовала Светлана Глинская

Фото Сергея Боброва ❑

Рождение первенца

Великий день рождения ребенка, особенно первого, навсегда запечатлевается в памяти и документах, однако люди не всегда до конца осознают значение этого события. Первый ребенок полностью меняет семейные уклады. Именно он превращает супругов в родителей – теперь они не только муж и жена, но и отец и мать – новая реальность, новые задания. И именно от правильности и глубины понимания этих новых заданий зависит их будущее, их общая судьба.

...Однажды я присутствовала на венчании в маленьком деревянном храме, украшенном цветами, расположенном в очень красивом месте в горах – молодожены сами выбирали это место. Невеста стояла в белом платье с букетом чайных роз в руках, традиционную фату дополняла маленькая розочка, вплетенная в волосы. Молодая девушка с сосредоточенным выражением лица, но с сияющими глазами. Возле нее – высокий стройный парень. Сияя от счастья, он четко повторял слова присяги. Она произносила их потише, но тоже четко и ясно.

Ничто не вызывало сомнений. Я не была официальным свидетелем, но в определенный момент священник обратился ко всем присутствующим и призвал всех нас в свидетели того, что Малгожата и Томаш связаны узами брака перед Господом. Они были счастливы, и этого счастья им желали все присутствующие в по очереди. В качестве свадебного подарка я преподнесла Священное Писание, - я всегда делаю такой подарок своим знакомым, надеясь на то, что они будут его читать, и желаю им этого – так было и на этот раз.

Через полтора года у них родился сын. Крупный, здоровый мальчик, стоивший маме немалых трудов; весил он 4 килограмма.

Следуя моему совету, Малгожата просила разрешить мужу присутствовать при родах. Добиться этого не удалось – врачи не согласились. Супруги не смогли пережить эти минуты вместе. Он, как и многие другие мужья, стоял в коридоре, растерянный, не зная, куда себя деть, выходил в сад курить, но все-таки дождался рождения ребенка. Затем он послал жене букет цветов, и... пошел спать к маме – дома все равно никого нет, и обед никто не приготовит. Мама, обрадованная возвращением домой своего единственного дитяти, конечно же, помогла. Через три дня он забрал из роддома жену и ребенка. Малыш не был спокойным, по ночам плакал, а мужу к семи на работу. Малгося «на время» переехала к своим родителям. Ей тоже было гораздо удобнее у мамы, которая помогала купать малыша, готовила еду. Появилась возможность еще несколько дней полежать, отдохнуть, набраться сил после родов.

Роды – это всегда огромная нагрузка на организм матери: происходит потеря крови, женщина переживает сильный психологический стресс. В Америке кто-то подсчитал, что стресс, переживаемый женщиной при первых родах, в несколько раз превышает стресс, переживаемый летчиком при первом прыжке с парашютом.

После родов мать бесспорно нуждается в отдыхе, помощи, покое и радости. Тогда и малыш спокойнее, и молока хватает. У матери Малгосе было лучше, чем у свекрови. Томаш, конечно же, навещал жену и ребенка, хотя это и было не очень легко: родители жены жили в деревне. Но ведь так лучше для ребенка – свежий воздух.

Как-то я встретила Томаша на улице.

- Как там малыш? – спрашиваю. – Как здоровье Малгоси?

- Прекрасно, у нее есть сын, - в голосе звучала язвительность. – Она у родителей, - добавил он через минуту.

- Все время?

- Ну, да. Там ей не надо ходить с малышом на прогулки – ставят коляску в сад и наблюдают через окно.

Весть о разводе принесла моя приятельница, хорошо знавшая мать Томаша. Попытки поговорить с ним ни к чему не привели.

- Я ей безразличен.

- Хорошо, но, может быть, она тебе не безразлична?

- Не знаю… Сейчас уже, наверное, да.

Так чаще всего и происходит: он возвращается к своим родителям, она – к своим. Есть какая-то доля истины в том, что женщина, становясь матерью, словно забывает, что она еще и жена. Ребенок полностью поглощает ее внимание, а муж, по-прежнему претендуя на первое место, чувствует себя заброшенным, к тому же и в роли отца найти себя пока не получается. Он умеет быть мужем и любовником своей жены; с этим он справляется прекрасно. Но, как только жена перестает играть необходимую ему роль, муж частенько находит другую женщину. Так случилось и с Томашем. Малгося с горечью рассказывала: «Нашел себе другую… В то время, как я кормила его ребенка, он с другой женщиной…,- она разрыдалась. - Это он подал на развод».

Кто виноват?

Во время подготовки к венчанию я говорю именно об этом, что женщина по своей природе умеет быть матерью. Ей не надо присягать в любви к ребенку, она способна любить его как никто другой. Но, отдавая всю любовь малышу, она словно меньше любит мужа. Поэтому мой совет всем девушкам: Помните! Всегда относитесь к мужу как к своему ребенку-первенцу. Сыновьям матери прощают любые ошибки, а вот мужу – с трудом. Я сказала тогда Малгосе: «Ты не научила его быть отцом. Ведь он не умеет быть отцом. Ребенок сделал его отцом, но их до сих пор, фактически, ничего не связывает. Для мужа появление ребенка связано лишь с радостью, пережитой во время интимной близости с женой. Он помнит только ту радость и по ней тоскует. Теперь ее у него отобрали, а взамен ничего не дали.

Он возвращается к матери, которая одаривает его материнской любовью, но нормальной ли? Иногда я говорю, что пуповина, когда-то связывающая мать с сыном, на самом деле так и не была перерезана, и взрослый сын никак не может оторваться от мамочки!

Я стараюсь обратить внимание девушек, готовящихся выйти замуж, на некоторые проблемы, возможные в будущем, и дать им несколько советов:

1. После родов поблагодари супруга за ребенка! Обычно женщина не благодарит. Но ведь услышанная благодарность его обязывает.

2. Попроси его присутствовать при родах – у него появится возможность по-другому взглянуть на женщину. До этого он знал и любил ее тело в иной роли. Пусть ему откроется новый смысл. Пусть соприкоснется с тайной рожающей женщины. Пусть поймет, что значит материнство!

3. Никогда не уходи от него после рождения ребенка. Даже если у мамы удобнее. Купайте малыша без посторонней помощи, сами.

4. Пусть он присутствует при кормлении малыша; возможно не всегда, но время от времени пусть смотрит на эту прекрасную картину: кормящая мать, расцветшая новой прелестью зрелой женственности. Пусть восхищается своей женой и ребенком! Пусть благодаря чуду материнства для него откроется новая глубина красоты женской груди!

Когда-то после одного такого курса я сказала: «Пусть перерезанная пуповина, соединявшая мать и ребенка, теперь привяжет мужа к жене. Жена же пусть всегда помнит, что присягала любовь ему – мужу, а не ребенку». А он должен взять ее на руки вместе с ребенком, и тогда он познает глубокую сердечную нежность, данную ему взамен радости половой близости, которая сейчас невозможна, которой ему, быть может, недостает. Муж не переживает такой волнующей радости от близости ребенка, и его сейчас надо учить бескорыстной нежности, отличной от той, которую он до сих пор знал.

В Соединенных Штатах в самых современных центрах для недоношенных детей инкубаторы не используют – новорожденных согревают теплом человеческого тела. Мать и отец непрерывно, дни и ночи напролет, по очереди держат ребенка на груди, согревая своим теплом. И ребенок, несмотря на то, что он совсем крошечный и рожден раньше срока, согреваемый теплом отца и матери, развивается нормально, без искусственного обогрева. Наука постигает старые человеческие и Божьи истины: греет не только тело, это любовь согревает малыша и их двоих. Такой паре не грозит развод. Ребенок их не разделяет, а объединяет.

Из книги Ванды Пултавской «Жизнь и только жизнь» ❑

АНГЕЛОЧЕК

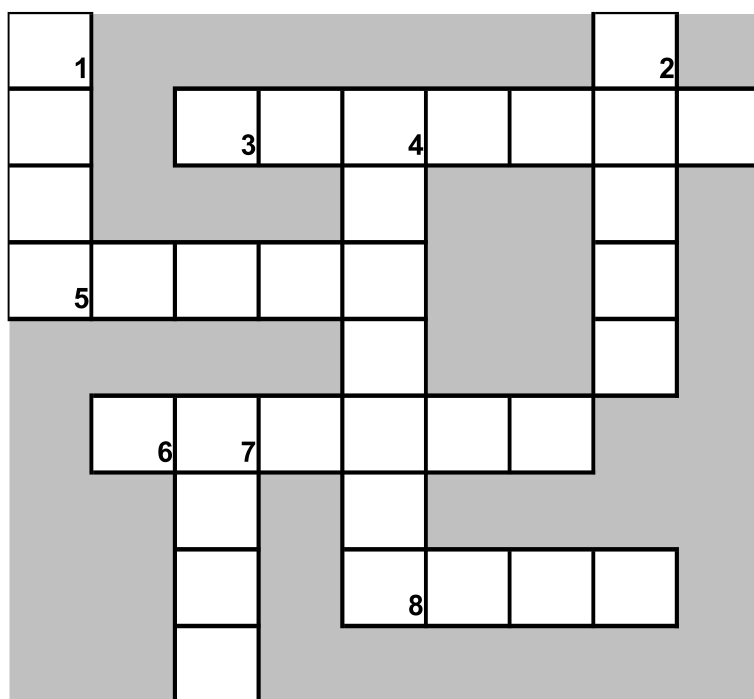
Здравствуй, милый друг!

Я очень рад, что мы снова встретились с тобой. Для тебя было, наверно, большим сюрпризом увидеться со мной здесь, в новом журнале. Посмотри, какой он красивый. Твои старшие друзья и родители найдут в нем много нового и интересного.

А знаешь ли ты, какое событие приближается? Правильно, Рождество – самый веселый и добрый праздник. Я составил для тебя кроссворд и попросил ребят из центра внешкольной работы, что у нас в Березе, подготовить для тебя галерею рисунков. Юные художники рисовали их красками, но, к сожалению, наш журнал черно-белый. Посмотри: ты тоже можешь сделать рисунки цветными – стоит только их раскрасить.

Кроссворд

По горизонтали:
3. Ангел, возвестивший Марии о рождении Христа.
5. Земной отец Иисуса.
6. Место, где родился Иисус.
8. Один из подарков трех Королей.

По вертикали:
1. Постель Младенца Иисуса.
2. … Христос.
4. Город, где родился Иисус.
7. Рождественское дерево.

Дети рисуют Рождество

Щербачевич Илья, 10 лет

Нелипович Игорь, 7 лет

Рутич Виктор, 8 лет

Лущинская Анастасия, 9 лет

Кухарчук Евгения, 7 лет

Страничку подготовили Люда и Света Головко ❑

Педагог-психолог социально-педагогического центра г. Березы
Елена Каташевич

Праздник глазами детей

«…Я решила сама пройтись по улице. Я вспоминала о своем прошлом. Но потом меня развеселили. И для вас это будет странно, но для меня нет. Меня развеселил мой кот и соседний котенок. Я гуляла с ними, и, знаете, с ними было веселее, чем с моей подружкой. Так закончился мой день рождения».

Из сочинения ученицы 7 класса (г.Береза)

Праздник – это веселье

Праздник. Что он значит для каждого из нас? Каким его видят наши дети? Наполненным радостью, смехом? Или… Чтобы понять это, нужно спросить самих детей, проникнуть в их внутренний мир чувств и эмоций. Зачастую родители так заняты своими повседневными заботами, что не всегда находят время поговорить со своим ребенком.

Какие же ассоциации возникают у наших детей при воспоминании о празднике? Чаще всего – это радость и веселье, счастье, смех, а также подарки, деньги. У большинства праздник ассоциируется с мамой, папой, братьями, сестрами, дедушкой и бабушкой. Дети говорят, что в праздник можно отдыхать и делать приятные покупки. Для дошкольников, как правило, праздник – это сладости и игры.

Любимые праздники – конечно же, день рождения и Новый год. Именно тогда ребенок чувствует особое внимание к себе со стороны семьи и друзей. Многие дети пишут о том, как они ждут праздников: готовят подарки, помогают родителям. А в сам праздник радуются, танцуют, иногда поют, веселятся целый день.

Всегда ли праздник в радость?

Учащимся седьмых классов нашего города было предложено написать сочинение на тему «Мой самый грустный праздник». Вот отрывки из некоторых:

«Мой самый грустный праздник был в деревне на день рождения моей мамы. Тогда мне было не до веселья. Все уехали в лес на пикник, а про меня забыли…»

«В мой день рождения я хотела, чтобы приехал мой крестный, но он не приехал. А еще я хотела, чтобы мне пришла открытка… Я расстроилась и до сих пор мечтаю об этом».

«Я ожидал, что будет много гостей, будет весело, шумно. Но этого не случилось, меня отправили в деревню, и виной всему мой отец».

«Моим самым грустным праздником является мой день рождения… С самого утра день был ужасен, потому что уже больше месяца дома не было моего отца. Он уехал и не звонил, не присылал писем (телеграмм). День рождения был ужасным. Я даже не почувствовала его…».

«Мне сложно вспомнить грустный праздник, но, наверное, это когда папа и мама ссорятся. Это для меня хуже, чем любой грустный праздник».

Оказывается, не отсутствие подарков причиняет детям душевную боль, а отсутствие внимания и тепла со стороны близких людей. Да и ссоры в семье между взрослыми не проходят для ребенка бесследно.

Каким еще бывает праздник?

Детям социального приюта г. Березы было предложено закончить ряд предложений. Трое из девятерых написали, что в праздниках им не нравится, когда родители пьют водку, а двое из детей – когда взрослые кричат.

А вот что пишут семиклассники: «В *праздниках мне не нравится… «алкоголь, потому что не люблю, когда пьяные», «водка и вино, чтобы гости не уходили пьяными», «ходить на улицу, на коридор, потому что может кто-нибудь обидеть».*

Редкое застолье во многих семьях проходит без спиртного, и как итог – новая боль, обида, страх в детских душах.

Какого праздника ждут дети?

«Я хочу, чтобы на праздниках в моей семье… «были все мои братья, бабушки, дедушки и папа с мамой», «на нем была вся моя семья», «было больше улыбок», «были бы все счастливы», - пишут дети.

Все мы очень хотим не просто принадлежать к отдельной группе людей, проживающей в одном доме и называющейся семьей, а хотим чувствовать тепло и внимание родных людей. У семьи должна быть своя атмосфера, свои традиции, свой особый дух. Именно в праздники у нас есть возможность не только собраться вместе ради вкусной еды за общим столом, но, в первую очередь, ради единения и любви. Чувство единения семьи – самое сильное противоядие от одиночества и изолированности. Семейный очаг должен объединять и согревать, а не быть очагом холода и ссор.

Разное лицо может быть у праздника. А ведь его делаем мы – взрослые, всемогущие волшебники для ребенка. Не лучше ли быть добрым волшебником, нежели злым? Посмотрите в глаза своему ребенку, улыбнитесь, обнимите его. Жизнь так быстротечна. Так давайте наполним ее теплом, вниманием друг к другу и любовью. И пусть праздники в жизни наших детей оставят яркую отметку в графе счастья.❑

С Директором Христом

Это единственная Школа, где Директор очень (!) любит своих учеников. Здесь высокий уровень подготовки, потому что работают самые лучшие учителя: Мария, св. Винцент Паллотти, св. Фаустина, св. Тереза от Младенца Иисуса и другие. Наука бесплатна и доступна для всех. Перед выпускниками Школы открывается дорога к по-настоящему Счастливой Жизни.

Родина этой школы – г. Гнезно (Польша). Филиал ее есть в польском городе Гданьске. В Березе Школа Иисуса открылась в октябре прошлого года. Занимается в ней около двадцати учеников. Это молодые люди из Березы, Сигневичей, Воронова (Гродненская обл.). Пока собираются только католики, однако Школа Иисуса задумана как межконфессиональная. Сюда принимают молодых людей от 12 до 30 лет. Занятия проходят один раз в месяц, обычно по субботам, с 13.30 до 19.30.

Как и в любой школе, день здесь поделен на уроки. Пение, конференция, час молитвы, а также основной урок – Святая Месса. Между уроками – перемены, одна из которых большая – для ужина. Каждая встреча посвящена какому-то святому. Есть и домашнее задание. Выходит также газетка с одноименным названием, на страницах которой можно найти тему, обсуждаемую на предыдущих занятиях, несколько советов тому, кто хочет стать святым, и домашние работы учеников.

Сестра Наталья

Адрес Школы:
Дом сестер-паллотинок,
ул. Первомайская, д. 26в. Тел.(01643 2-57-10)

Ученики во время Св. мессы

Из домашних сочинений на тему «Святое Причастие в моей жизни»

Иисусе, сейчас наступит момент, когда я приму Твое Святое Тело в свое сердце. Наши сердца тогда сольются, и мое наполнится Твоей любовью, милосердием, покоем… Моя душа ощутит ту теплоту, которую Ты даешь мне, и согреется в Твоих крепких объятиях, которые защищают меня.

Вот я подхожу и становлюсь на колени. И еще больше понимаю и осознаю Твое Величие передо мной, Твою безграничную любовь и бесконечное милосердие ко мне. Ведь Ты, Иисусе, так меня любишь, что разрешаешь принять мне частичку Самого Тебя.

Перед Тобой, Великий Боже, я, как маленькое зернышко, которое нуждается в тепле, лучах света… И всем этим Ты одаряешь меня через Твое Святое Тело, которое я принимаю под видом хлеба, озаряешь Своим светом мое сердце и даешь мне силы, терпение, любовь, ласку, смирение… Даешь все это, чтобы я смогла дальше идти по твоему пути, идти до конца, идти за Тобой.

Инна Карабан

Часто вспоминаю тот день,
Когда причастие святое приняла я.
Когда прикоснулась к живому Христу
Под видом вина и хлеба.
Это было так давно,
но до сих пор я не забыла
то ликование души
и радостное волненье.
И я почувствовала тогда
Тёплые объятья Христа
И сразу поняла,
Как сильно любит Он меня.
Евхаристия – это самый важный
Момент для меня,
Это вершина моей веры.
И ничто и никогда на земле
Не отделит меня от Любви,
Которая есть в Иисусе Христе.

Марина Першукевич

…Когда принимаю я
Тело и Кровь Христа,
То понимаю, насколько велика
И безмерна Бога доброта.
Бог дает мне силу духа, волю,
Остерегает от всего лихого,
Он поможет выбрать дальнейший путь,
Только прислушаюсь к сердцу чуть-чуть.

Настя Заранко

Чудо Евхаристии

Толпа людей медленным, но подгоняющим шагом продвигалась по храму. Посмотрите на них: бабушки, сгорбленные старостью, стараются идти как можно торжественней, быстрее, у них в глазах читается большая скорбь, смешанная с непонятным ожиданием чуда. Рядом дети. Они почти затерялись в толпе. Они, как цыплята, пытаются выскочить вперед, выглядывают между фигурами людей и, в то же время, сохраняют тишину, не сбивают толпу. Их глазенки блестят. Они тоже ждут чуда. Тоже жаждут любви; любви родителей, бабушек и дедушек. Любви Христа. Они горды, что могут принять участие в этой церемонии. В самом великом чуде на земле и на небе. В ЧУДЕ ЕВХАРИСТИИ.

Головко Светлана ❑

Тяжело жить без костела

Встретиться с Казимирой Новик, пани Казей, как ее все называют в приходе, лучше всего в костеле: она каждый день приходит на Святую мессу. Но я хотела побывать у нее дома. Не скажу, что ничего не знала об этом человеке. Но после разговора с ней стало ясно, что я практически ничего не знаю.

В наше время договориться о встрече кажется делом простым, набрал номер телефона – и договаривайся. Но у пани Кази нет телефона. И по дороге к ней не забежишь – она живет далеко, за железнодорожным переездом. Вроде в городе, но нет, не в городе – в деревне. «Как пройти к Казимире Новик?» - за переездом спрашиваю у первого встречного. Женщина средних лет охотно объясняет, провожает, подробно описывает дом: далеко не новый, с большим подворьем, до конца не убранным накануне зимы. «Хозяйка уже немолода, – объясняет мне спутница, – живет одна, тяжело ей».

Дом я узнала сразу, издалека увидела. Он скромно выделялся на фоне добротных построек. Дверь не заперта. Стучусь, захожу. Я была уверена, что без труда узнаю хозяйку. Но на мгновенье засомневалась, та ли это женщина, которую встречала в костеле. Хотя да, она. Только нет привычного платка на голове, одежда скромнее, да волосы седее. Она и дома красивая, просто в костеле пани Казя кажется моложе.

Видно по всему, что, выйдя из храма и переступив порог собственного дома, хозяйка не перестает думать о Боге. Он с ней всегда. В комнате очень много образов, открыток с ликом Спасителя. На стене – большая картина «Иисус в Гефсиманском саду». Есть домашний алтарь. Однажды, вернувшись из костела, хозяйка увидела следы хулиганства: было разбито окно в сенях. Вероятно, воры; но в дом по непонятной причине им не удалось попасть. Что могли бы унести эти люди из дома пани Кази? Вряд ли то, что является самым дорогим для нее, составляло бы ценность для них.

У старых домов богатая история. Кого помнит этот, с большим садом? Помнит отца, который разводил пчел и любил свое занятие настолько, что когда в 1939 году перед семьей встал вопрос отъезда в Польшу, то пчелы «сыграли» не последнюю роль в его решении. На станции твердо сказали не брать с собой ничего лишнего. Для ульев, конечно, места в эшелоне не нашлось – и семья не уехала. Потом отца не стало.

Память бережно хранит эпизоды из детства, когда отец по воскресеньям запрягал лошадь и вся семья ехала в костел, тот, что был еще на территории кляштора. Помнится пани Казе строительство нового костела (здание теперешнего военторга), его посвящение. Даже лица и имена ксендзов без труда всплывают в памяти уже немолодой женщины. Затем 39-й год, потом 41-й… Было очень страшно, особенно, когда в дом заходили немцы за провизией.

После войны жить стало спокойнее. Ничто не предвещало страшных перемен. Для нее, полюбившей Бога всем сердцем, стало невероятным потрясением закрытие костела. Нет, его не просто закрыли, его уничтожили, растерзали бульдозерами.

– Если бы вы знали, как тяжело жить без костела.

Это было сказано с такой горечью, что я физически ощутила, как ей тяжело было жить без костела. Пока не закрыли храм в Коссове, ездили туда на велосипедах, позже на автобусах добирались в Ружаны, иногда в Брест.

она его не продала. Именно этот дом станет позже пристанищем ксендзов Владимира Мозолевского и Андрея Мажеца.

Возвратившись, отважная женщина ищет единомышленников. Вместе пытаются объяснить чиновникам, что Березе нужен католический храм. Но следует отказ: получены документы на реставрацию костела в Сигневичах, затем в Сельце. В Березе, по словам Кунцевича, начальника райисполкома, слишком мало католиков, чтобы строить костел. Такой приговор не остановил верующих. Написали в Брест, Минск и Москву с просьбой о помощи. Потекли за днями дни, полные надежд на возрождение святыни. Ответ прислала Москва. Костелу быть! Никто не может помешать строительству, если того хотят верующие.

Теперь встал вопрос о выборе места. Просили на территории бывшего Картузианского монастыря – отказ. На месте бывшего костела, в военторге – отказ. В Старом парке – тоже отказ. И лишь позже остановились на том, что храм будет возведен на выезде из Березы.

Пусть далеко, пусть на болоте, но какое счастье, что он будет, свой, долгожданный! Ничего, что Св. мессы начнут проводиться в маленькой капличке, ничего, что пока еще не все католики сюда придут. Все впереди. Главное, что он строится, кирпичик к кирпичику, возносится к небу.

Из девятерых детей в доме остались две дочери: Мария и она, Казя. Жили очень дружно, вместе работали в швейном ателье, вместе ездили в костел. Но в 1978 году Мария тяжело заболела и умерла. Бог послал пани Казе новое испытание – испытание одиночеством. Была ли она внутренне готова к нему? Наверно, да. Но сестра, которая в Новогрудке, позвала к себе. И пани Казя согласилась. Помогала воспитывать троих племянников. Можно было уехать и в Польшу, к другой сестре, но в чужой стране она никогда не хотела жить. Она вообще не любит разъезжать. Да еще в глубине души всегда таила надежду, что в Березе откроется костел и она сможет вернуться домой. Об этом неустанно просила Бога. Она привыкла согласовывать с Богом все свои дела, поступки...

Желание поступить в монастырь не было для пани Кази спонтанным. Она шла к этому всю свою сознательную жизнь. Но Бог распорядился по-другому. Известие о том, что власти разрешили строить костелы, изменило планы. Пани Казя четко осознала: нужно немедленно возвращаться в Березу и добиваться строительства храма. Отцовский дом принадлежал ей,

P.S. Пани Казя очень просила не писать о ней. «Пишите только о костеле. Кто я такая?» – повторяла она. И это не показная скромность. Ей, правда, не нужны похвалы. Главное для нее, что можно каждый день прийти туда, где радуется душа. Костел – ее жизнь.

Она говорит, что смерти не боится, но боится Божьего суда.

Она не сохранила ни одной своей фотографии. «Кому они нужны?» - сказала.

Как часто бывает в жизни, что мы мирской успех ставим выше духовного, чересчур гордимся своими достижениями, хвастаемся богатством. А ведь успех может быть и в духовной жизни: если человек забудет себя, лишиться своего ego. Это очень глубоко, и достичь этого намного сложнее, чем сделать успешную карьеру.

Ирина Богуш ❑

Дорогие читатели! В рубрике «Семейные чтения» будут публиковаться художественные произведения, мало известные широкому кругу читателей, но по праву заслуживающие внимания. Они из серии тех, что читаются с интересом взрослыми и детьми. Некоторые, как например, рассказ Н.Лескова «Зверь», выйдут с небольшим сокращением.

В этой рубрике могут увидеть свет ваши собственные рассказы и стихи. Присылайте свои сочинения на адрес редакции.

Зверь

Н.С. Лесков

И звери внимаху святое слово.
Житие старца Серафима

Св. Серафим уделяет часть своей трапезы медведю

Была зима, и очень жестокая. Стояли такие холода, что в хлевах замерзали ночами овцы, а воробьи и галки падали на мерзлую землю окоченелые. Отец мой находился об эту пору по служебным обязанностям в Ельце и не обещал приехать домой даже к Рождеству Христову, а потому матушка собралась сама к нему съездить, чтобы не оставить его одиноким в этот прекрасный и радостный праздник. Меня, по случаю ужасных холодов, мать не взяла с собою в дальнюю дорогу, а оставила у своей сестры, у моей тетки, которая была замужем за одним орловским помещиком, про которого ходила невеселая слава.

Он был очень богат, стар и жесток. Дядю боялись все.

… Дядя был страстный любитель псовой охоты. Он ездил с борзыми и травил волков, зайцев и лисиц. Кроме того, в его охоте были особенные собаки, которые брали медведей. Этих собак называли «пьявками». Они впивались в зверя так, что их нельзя было оторвать. Медведей в нашей местности тогда тоже было очень много, и охота за ними составляла большое удовольствие.Когда случалось овладевать целым медвежьим гнездом, то из берлоги брали и привозили маленьких медвежат.

…За медведями смотрел и кормил их молодой доезжачий, Ферапонт; но как это имя было трудно для простонародного выговора, то его произносили «Храпон», или еще чаще «Храпошка». Я его очень хорошо помню: Храпошка был среднего роста, очень ловкий, сильный и смелый парень лет двадцати пяти. У него была сестра Аннушка, которая состояла в поднянях, и она рассказывала нам презанимательные вещи про смелость своего удалого брата и про его необыкновенную дружбу с медведями, с которыми он зимою и летом спал вместе в их сарае, так что они окружали его со всех сторон и клали на него свои головы, как на подушку.

… Из числа пленных медвежат всегда отбирали одного «умного», который представлялся наиболее смышленым и благонадежным по характеру. Такого отделяли от прочих собратий, и он жил на воле, то есть ему дозволялось ходить по двору и по парку, но главным образом он должен был содержать караульный пост у столба перед воротами.

… Жить такою привольною жизнью могли не все медведи, а только некоторые, особенно умные и кроткие, и то не всю их жизнь, а пока они не начинали обнаруживать своих зверских, неудобных в общежитии наклонностей, то есть пока они вели себя смирно и не трогали ни кур, ни гусей, ни телят, ни человека.

Медведь, который нарушал спокойствие жителей, немедленно же был осужден на смерть, и от этого приговора его ничто не могло избавить.

Отбирать «смышленого медведя» должен был Храпон. Он с первого же раза выбрал удивительно способного и умного медведя, которому было дано необыкновенное имя: медведей в России вообще зовут «мишками», а этот носил испанскую кличку «Сганарель». Он уже пять лет прожил на свободе и не сделал еще ни одной «шалости». Когда о медведе говорили, что «он шалит», это значило, что он уже обнаружил свою зверскую натуру каким-нибудь нападением.

Тогда «шалуна» сажали на некоторое время в «яму», которая была устроена на широкой поляне между гумном и лесом, а через некоторое время его выпускали (он сам вылезал по бревну) на поляну и тут его травили «молодыми пьявками». Если же щенки не умели его взять и была опасность, что зверь уйдет в лес, то тогда стоявшие в запасном «секрете» два лучших охотника бросались на него с отборными опытными сворами, и тут делу наставал конец. Чтобы медведь когда-либо ушел от всех этих опасностей, такого случая еще никогда не было, да страшно было и подумать, если бы это могло случиться: тогда всех в том виноватых ждали бы смертоносные наказания.

Ум и солидность Сганареля сделали то, что описанной потехи или медвежьей казни не было уже целые пять лет. В это время Сганарель успел вырасти и сделался большим *матерым* медведем, необыкновенной силы, красоты и ловкости. Он знал некоторые замечательные для зверя его породы приемы: он, например, отлично и легко ходил на двух задних лапах, подвигаясь вперед передом и задом, умел бить в барабан, маршировал с большою палкою, раскрашенною в виде ружья, а также

охотно и даже с большим удовольствием таскал с мужиками самые тяжелые кули на мельницу и с своеобразным шиком пресмешно надевал себе на голову высокую мужичью островерхую шляпу с павлиньим пером или с соломенным пучком вроде султана.

Но пришла роковая пора – звериная натура взяла свое и над Сганарелем. Незадолго перед моим прибытием в дом дяди тихий Сганарель вдруг провинился сразу несколькими винами, из которых притом одна была другой тяжче. Программа преступных действий у Сганареля была та же самая, как и у всех прочих: для первоученки он взял и оторвал крыло гусю; потом положил лапу на спину бежавшему за маткою жеребенку и переломил ему спину; и наконец, ему не понравились слепой старик и его поводырь, и Сганарель принялся катать их по снегу, причем пооттоптал им руки и ноги. Слепца с его поводырем взяли в больницу, а Сганареля велели Храпону отвести и посадить в яму, откуда был только один выход – *на казнь…*

Анна, раздевая вечером меня и такого же маленького в то время моего двоюродного брата, рассказала нам, что при отводе Сганареля в яму, в которой он должен был ожидать смертной казни, произошли очень большие трогательности. Храпон не продергивал в губу Сганареля «больнички» или кольца, и не употреблял против него ни малейшего насилия, а только сказал:

– Пойдем, зверь, со мною.

Медведь встал и пошел, да еще что было смешно – взял свою шляпу с соломенным султаном и всю дорогу до ямы шел с Храпоном обнявшись, точно два друга. Они таки и были друзья.

… Травля медведя назначалась как послеобеденное развлечение для гостей, которые обыкновенно съезжались к дяде на Рождество. Приказ об этом был уже отдан на охоте в то же самое время, когда Храпону было велено отвести виновного Сганареля и посадить его в яму.

Наступил день Рождества. Все мы были одеты в праздничном и вышли с гувернерами и боннами к чаю. Нас прямо из-за стола повели одевать, чтобы вести на травлю Сганареля.

… У самого леса были сделаны секреты или тайники за кустами, и там должны были находиться Флегонт и Храпошка. Дядя стоял впереди цепи. Настало время вынуть Сганареля из ямы и пустить его на растерзание!

Дядя махнул положенным на его вальтрап белым платком и сказал: «Делай!»

Из кучки охотников, составлявших главный штаб дяди, выделилось человек десять, пошли вперед через поле. Отойдя шагов десять, они остановились и начали поднимать из снега длинное, не очень толстое бревно, которое до сей поры нам издалека нельзя было видеть. Дерево подняли и сейчас же спустили одним концом в яму. Оно было спущено с таким пологим уклоном, что зверь без затруднения мог выйти по нем, как по лестнице.Началось гоненье его в яме, послышался рев, но зверь не шел из ямы…

Тогда откуда-то из-за цепи вскачь подлетели запряженные в одну лошадь простые навозные дровни, на которых лежала куча простой ржаной соломы.Солома была разделена на три кучи, разом зажжена и разом же с трех сторон скинута, зажженная, в яму. Вне пламени остался только один тот край, к которому было приставлено бревно.Раздался оглушительный, бешеный рев, как бы смешанный вместе со стоном, но… медведь опять-таки не показывался…

.Дядя сердился и кричал что-то такое, чего я не мог разобрать… Гневное распоряжение дяди заключалось в том, чтобы Храпошку спустили в яму и чтобы *он сам вывел* оттуда своего друга на травлю…

И вот Ферапонт был на месте. Страшный рев Сганареля утих и заменился глухим ворчанием.Зверь как бы жаловался своему другу на жестокое обращение с ним со стороны людей; но вот и это ворчание сменилось совершенной тишиной.

– Обнимает и лижет Храпошку, – крикнул один из людей, стоявший над ямой.

Многим становилось жалко медведя, и травля его, очевидно, не обещала им большого удовольствия.

Из творила ямы, как бы из преисподней, показалась курчавая голова Храпошки в охотничьей круглой шапке. Он взбирался наверх опять тем же самым способом, как и спускался. Но Фарапонт выходил *не один*: рядом с ним, крепко с ним обнявшись и положив ему на плечо большую косматую лапу, выходил и Сганарель… Медведь был не в духе и не в авантажном виде. Может быть любя Ферапонта, а может быть случайно, он зажал у себя под мышкой шляпу, которою Храпошка его снабдил и с которою он же поневоле столкнул Сганареля в яму. Медведь сберег этот дружеский дар, и… теперь, когда сердце его нашло мгновенное успокоение в объятиях друга, он, как только стал на землю, сейчас же вынул из-под мышки жестоко измятую шляпу и положил ее себе на макушку. Эта выходка многих насмешила, а другим зато мучительно было ее видеть. Иные даже поспешили отвернуться от зверя, которому сейчас же должна была последовать злая кончина.

Щенки и старые пьявки, увидя Сганареля, поднялись на задние лапы и, сипло воя и храпя, задыхались в своих сыромятных ошейниках; а в то же самое время Храпошка уже опять мчался на ворковом одре к своему

секрету под лесом. Сганарель опять остался один и нетерпеливо дергал лапу, за которую случайно захлестнулась брошенная Храпошкой веревка, прикрепленная к бревну. Зверь, очевидно, хотел скорее ее распутать, а только сильнее затягивал петлю на лапе. А в это самое мгновение две пущенных из стаи со своры пьявки достигли его. Когда Сганарель сделал усиленное движение лапою, чтобы отбросить от себя впившуюся в него пьявку, он тем же самым движением вырвал из ямы крепко привязанное к веревке бревно, и оно полетело пластом в воздухе. Натянув веревку, оно закружило вокруг Сганареля, как около своей оси, и, чертя одним концом по снегу, на первом же обороте размозжило и положило на месте не двух и не трех, а целую стаю поспевавших собак. Одни из них взвизгнули и копошились из снега лапками, а другие как кувыркнулись, так и вытянулись.

… Зверь так наподдал бревно, что оно поднялось и вытянулось в одну горизонтальную линию и загудело так, как мог гудеть сильно пущенный колоссальный волчок. Все, что могло попасть под него, непременно должно было сокрушиться вдребезги…

Все мы, люди, все лошади и собаки на всей линии и цепи были в страшной опасности, и всякий, конечно, желал, чтобы для сохранения его жизни веревка была крепка. Гости и семейные дяди , приехавшие на эту потеху в качестве зрителей, не находили более в случившемся ни малейшей потехи. Все в перепуге велели кучерам как можно скорее скакать далее от опасного места.

… Медведь, вертя свое бревно, прямо подавался к лесу, и смерть его ожидала только здесь, у секрета, в котором сидели Ферапонт и без промаха стрелявший Флегонт. Меткая пуля все могла кончить смело и верно. В ту самую минуту, когда Сганарель сравнялся с привалами, из-за которых торчали дула Храпошки и Флегонта, веревка, на которой летало бревно, неожиданно лопнула и… как пущенная из лука стрела, стрекнуло в одну сторону, а медведь, потеряв равновесие, упал и покатился кубарем в другую.

Бревно сшибло сошки и весь замет, закопалось в дальнем сугробе; Сганарель тоже не терял времени. Перекувыркнувшись три или четыре раза, он прямо попал за снежный валик Храпошки. Сганарель его моментально узнал, дохнул на него своей горячей пастью, хотел лизнуть языком, но вдруг с другой стороны, от Флегонта, крякнул выстрел, и… медведь убежал, а Храпошка… упал без чувств.

Его подняли и осмотрели: он был ранен пулею в руку навылет, но в ране его было также несколько медвежьей шерсти. *Сганарель ушел.*

Дядя вернулся после окончания описанной неудачной охоты. Он был гневен и суров более, чем обыкновенно.

… Ждали распоряжения о раненом Храпошке, По мнению всех, его должно было постигнуть нечто страшное. Он по меньшей мере был виноват в той оплошности, что не всадил охотничьего ножа в грудь Сганареля, когда тот очутился с ним вместе и оставил его нимало не поврежденным в его объятиях. О Храпошке не было никакого приказания.

– К лучшему это, однако, или нет? – прошептал кто-то, и шепот этот среди общей тяжелой унылости толкнулся в каждое сердце.

Его услыхал и отец Алексей, старый сельский священник с бронзовым крестом двенадцатого года. Старик тоже вздохнул и таким же шепотом сказал:

– Молитесь рожденному Христу.

С этим он сам и все, сколько здесь было взрослых и детей, бар и холопей, все мы сразу перекрестились. Не успели мы опустить наши руки, как широко растворились двери и вошел, с палочкой в руке, дядя. . Он молча сел в это кресло.

При появлении дяди мы все замолчали. Отец Алексей поторопился, как умел, поправить дело.Священник задал нам вопрос: понимаем ли мы смысл песни «Христос рождается»? Оказалось, что не только мы, но и старшие плохо ее разумели. Священник заговорил о *даре,* который и нынче, как и «во время оно», всякий бедняк может поднесть к яслям «рожденного отроча» смелее и достойнее, чем поднесли злато, смирну и Ливан волхвы древности. Дар наш – наше сердце, исправленное по *его* учению. Старик говорил о любви, о прощенье, о долге каждого утешить друга и недруга «во имя Христово». И думается мне, что слово его в тот час было убедительно. У многих из нас на ресницах дрожали хорошие слезы…

Вдруг что-то упало. Это была дядина палка. Ее ему подали, но он до нее не коснулся: он сидел, склоняясь набок, с опущенною с кресла рукою… Все глаза были устремлены на его лицо. Происходило удивительное: *он плакал!* Священник тихо раздвинул детей и, подойдя к дяде, молча благословил его рукою.Тот поднял лицо, взял старика за руку и неожиданно поцеловал ее перед всеми и тихо молвил:

– Спасибо.

В ту же минуту он взглянул на Жюстина и велел позвать сюда Ферапонта.

Тот предстал бледный, с подвязанной рукою.

– Стань здесь! – велел ему дядя и показал рукою на ковер.

Храпошка подошел и упал на колени.

– Встань… поднимись! – сказал дядя. – Я тебя прощаю.

Храпошка опять бросился ему в ноги. Дядя заговорил нервным, взволнованным голосом:

– Ты любил зверя, как не всякий умеет любить человека. Ты меня этим тронул и превзошел меня в великодушии. Объявляю тебе от меня милость: даю вольную и сто рублей на дорогу. Иди куда хочешь.

– Благодарю и никуда не пойду, - вскрикнул Храпошка.

– Что?

– Никуда не пойду, – повторил Ферапонт.

– Чего же ты хочешь?

– За вашу милость я хочу вам вольной волей служить честней, чем за страх поневоле.

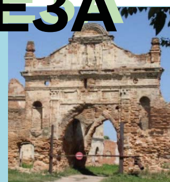
Сганареля не отыскивали. Ферапонт, как ему сказано было, сделался вольным, скоро заменил при дяде Жюстина и был не только верным его слугою, но и верным его другом до самой смерти. ❑

Содержание

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Основатель – Костел Святой Троицы г. Березы

Главный редактор – Ирина Богуш

Церковный консультант – ксендз Петр Кубицкий

Журнал издается на пожертвования верующих

Распространяется бесплатно

Адрес редакции:
ул. Ленина, 1а, 225210,
г. Береза

тел. (01643) 4-51-82

Наш р/с 3015202040012, Белагропромбанк, г. Береза (для журнала)

Фото Сергея Боброва